

Могущественная, высокородная принцесса Мэн Цинцянъ.

Ей приходится иметь дело не только с бесконечным потоком документов каждый день. У неё также различные встречи, на которых нужно присутствовать. Ей даже приходится помогать чиновникам из клана Мэн разрешать конфликты между собой.

Большую часть времени ей приходится работать допоздна, читая различные бумаги и записывая своё мнение по ним. Нужно тщательно обдумывать, принимать ли их, вносить поправки или отклонять на доработку. Хань нередко специально саботировал её работу. Одна-единственная бумага, застрявшая в каком-то важном деле, могла испортить всё.

Уже поздним вечером во дворце Мэн Цинцянъ подошла к опочивальне матери и тихо спросила: «Мама спит?»

В такой час императрица, конечно, спала. Однако императрица знала характер своей дочери и понимала, что если та пришла в такое время, значит, произошло что-то важное.

«Цинцянъ, заходи скорее. Есть что обсудить с императрицей-матерью?»

Мэн Цинцянъ кивнула и сказала: «Завтра утром на совете я хотела бы попросить императрицу-мать подготовить надёжную дворцовую служанку, одетую получше, чтобы она сидела на моём месте».

«Почему?»

«Мама, я намерена покинуть дворец и съездить увидеться с Фань Юй».

Хотя у старшей принцессы каждый день были различные встречи, самой важной, без сомнения, был ежедневный утренний совет.

Когда императрица управляла королевством, она сидела за занавеской позади драконова трона императора, а затем, когда власть перешла к принцессе, она сидела за занавеской рядом с императрицей.

Занавеска была не очень плотной, и за ней различались две фигуры, чтобы дать министрам невидимое чувство давления.

Императрица была прилежной и ни разу не пропустила утренний совет с тех пор, как взяла на себя управление правительством.

На этот раз, чтобы тайно встретиться с Фань Юй, Мэн Цинцян, естественно, должна была найти двойника, который бы сидел там вместо неё. Это не только не нарушит её правило не пропускать утренние советы, но и запутает силы премьер-министра Ханя.

Найти дворцовую служанку было несложно, за исключением того, что императрица не понимала, зачем её дочери нужно ехать к генералу, давно ушедшему в отставку.

«Цинцян, зачем тебе ехать к Фань Юй?»

«Мама, моему клану Мэн более всего не хватает военной мощи. Если генерал Фань Юй сможет вернуться и собрать армию клана Чу, чтобы служить моему клану Мэн, тогда через три года, когда мы с Ханями передадим власть обратно Его Величеству, не будет опасности мятежа».

Мэн Цинцян добавила после паузы: «К тому же, Наньчжу не придётся выходить замуж за Хэ Юньсяо в обмен на помощь маркиза».

Императрица на мгновение замерла и моргнула: «Пока не принимай решения за Наньчжу, а что, если она захочет выйти замуж за Хэ Юньсяо?»

Мэн Цинцян сказала: «Императрица-мать, Наньчжу простодушна по натуре, как она может полюбить такого негодяя, как Хэ Юньсяо?»

Императрица сказала: «Я вижу, что Юньсяо очень рассудителен, так как же он может быть дурного нрава? Если бы тебе самой не нужно было управлять государством и ты могла выйти замуж за другого, разве императрица-мать позволила бы этому браку лечь на плечи Наньчжу?»

Женитьба на Хэ Юньсяо считается хорошим делом.

Характер императрицы-матери был тем, что Мэн Цинцян знала лучше всего.

Иногда ей даже казалось, что Наньчжу – родная дочь матери.

Мать любила полагаться на свои чувства и интуицию, когда смотрела на людей и делала что-то.

Услышав, что Хэ Юньсяо красив и необычен, она могла принять опрометчивое решение, просто ещё раз взглянув на его лицо.

Мэн Цинцян понимала, что абсолютно ненадёжно полагаться на физиогномику в браке.

Вопрос замужества, особенно королевской принцессы, требует учёта множества факторов, а

личные соображения вроде внешности и чувств - последнее, о чём стоит задумываться. В какую династию принцесса выходила замуж ради блага всей королевской семьи?

Мэн Цинцянъ спросила себя, всё ли ещё она заботится о сестре Мэн Цинжоу, но если она не сможет пригласить Фань Юя, ей не решить свою проблему. Тогда она не колеблясь отдаст сестру Хэ Юньсяо.

Потомки королевской семьи в обычное время пользовались привилегиями, а когда дело касалось государства, они, естественно, должны были ставить королевскую семью на первое место.

Что касается её самой, Мэн лишь надеялась, что после передачи власти Его Величеству она сможет стать монахиней и обрести покой, чтобы больше никогда не вмешиваться в мирские дела.

О замужестве и том, чтобы стать женой, растить мужа и детей, она даже не задумывалась.

Долгое время находясь на высоком посту, она повидала много так называемых людей. Чем больше она их видела, тем больше разочаровывалась в них.

Мэн Цинцянъ не верила в буддизм и собиралась стать монахиней только из-за разочарования. Потому что в этом мире нет мужчины, достойного быть рядом с ней или даже делить с ней ложе.

...

На этот раз Мэн Цинцянъ взяла с собой не личную охрану и служанок, а только Цзяньлин.

Одной её защиты хватит, чтобы противостоять целой армии женской охраны. Слишком много женской стражи, да ещё и слишком броско одетой – неудобно для тайной встречи.

Поскольку в Академии Оленьих Рогов были в основном мужчины, им пришлось переодеться мужчинами, чтобы незаметно встретиться с Фань Юем и не привлекать внимания.

Мэн Цинцянъ была настолько осторожна потому, что встреча с Фань Юем ни в коем случае не должна была стать известна клану Хань.

Было нетрудно уговорить одного человека сойти с горы, но очень легко удержать одного человека в горах. Если бы Хань узнал, что она поехала к генералу Фань, дело было бы почти безнадежным.

Лицо Цзяньлин было неженственным, так что ей очень подходило переодевание мужчиной,

она почти не выглядела неуместно. К тому же, она от природы была фехтовальщицей, много путешествующей по свету.

А вот Мэн Цинцянь была бедой.

Не говоря уже о прочем, одна только непокорная пара на груди представляла большую проблему.

Лишь после того, как она обмотала их несколькими слоями свободной одежды, ей удалось выглядеть нормально.

Но даже так её женственные и хорошенькие черты лица было невозможно изменить в мужской одежде, а с её нежной белоснежной кожей она выглядела совершенно неубедительно.

Ей оставалось только нанести немного больше желтоватого пудры, чтобы сделать лицо менее хорошеньким и белым, и тогда она выглядела как обычный джентльмен.

Они сели в карету, на которой обычно ездили дворцовые служанки за покупками, и тайно отправились в Академию Оленьих Рогов.

В карете Мэн Цинцянь спросила: «Цзяньлин, я похожа на мужчину?»

«Нет».

Мэн Цинцянь нахмурилась: «Если я не похожа на мужчину, то не должна быть слишком заметной. Когда мы войдём в академию, я найду тихое место, где подожду, а ты отыщешь Фань Юя и позовёшь его ко мне».

«Хорошо».

Когда они подъехали к входу в Академию Оленьих Рогов, Мэн Цинцянь не осмелилась задерживаться надолго, опасаясь, что её раскроют, поэтому быстро вышла из кареты и направилась к академии.

Как только они вошли в ворота академии, дети академии начали обсуждать Хэ Юньсяо.

Хотя она и слышала о необычайной красоте Хэ Юньсяо, она не собиралась оборачиваться, чтобы посмотреть на него. Даже красивое лицо – это просто кожа и кости.

Воспользовавшись этой редкой возможностью пройти незамеченной, она тихо сказала: «Цзяньлин, кто-то отвлёт на себя внимание, давай пойдём».

«Хорошо».

Они ускорили шаг и вскоре исчезли в тихих переулках академии.

Найдя уединенное и безлюдное место, Цзяньлин простилась с принцессой и пошла в одиночку просить генерала Фань Юя прийти.

Мэн Цинцянъ стояла в одиночестве на безлюдной тропинке. Хотя это была редкая возможность покинуть дворец, она не смела расслабляться в данный момент и всё ещё думала о ситуации при дворе.

Время прошло всего мгновение, а Мэн Цинцянъ уже чувствовала усталость.

У неё выработалась дурная привычка есть что-нибудь сладкое, когда она задумывалась. Иначе она не могла проявить всю свою проницательность в интригах.

А на этот раз она слишком спешила, чтобы взять с собой сладости.

К счастью, Господь никого не оставляет в беде.

На деревьях вдоль этой тропинки как раз созревали сладкие плоды.

Оглянувшись и убедившись, что никого нет, Мэн Цинцянъ подошла к дереву и встала на цыпочки, чтобы дотянуться до плодов.

Она немного переоценила свои силы.

Даже на цыпочках она смогла схватиться только за ветку.

Она была отнюдь не низкого роста. Её чистый рост почти 1,7 метра, а в обуви она была ещё выше. Просто деревья в академии росли хорошо и были намного выше и пышнее, чем где-либо ещё.

Но ей было несложно победить их. Спелые плоды, которые всегда так трудно стряхнуть, регулярно падали от порывов ветра.

Мэн Цинцянъ встряхнула ветку, но обнаружила, что та проигнорировала её. Ни один плод не упал.

Ещё раз убедившись, что никого рядом нет, она стала смелее.

Она просто сильнее встряхнула ветку.

На этот раз уловка сработала, и плоды посыпались как дождь.

Один из них упал прямо на её открытый лоб.

«Ай! Больно».

Мэн Цинцянь потёрла лоб и отругала дерево: «Ты посмел причинить мне боль. Ты плохой мальчишка, не так ли?»

Поскольку это был не дворец и за ней никто не наблюдал, она просто дала волю детскому капризу и подобрала несколько упавших плодов, чтобы закопать их под другим деревом.

Сделав это, она почувствовала себя намного лучше. Узел, долгое время скапливавшийся из-за политических дел, тоже немного расслабился.

Мэн Цинцянь просто перестала думать о семейных и государственных делах и делала всё, что хотела.

Она подняла плод, как девочка из обычной семьи, быстро протёрла его и положила в рот.

Почувствовав сладость во рту, настроение Мэн Цинцянь немного улучшилось.

Давай съем ещё один.

Подумала она.

И съела ещё один.

И ещё один.

Пока не появилась ненужная косточка там, где не следовало.

На мгновение её охватило ощущение удушья.

Кашель, кашель, кашель!

Как неудобно.

Я ещё не встретила с генералом Фань... я не могу...

Даже в этот момент она всё ещё думала о династической ситуации в Ци.

Как раз когда Мэн Цинцянь впала в замешательство и отчаяние, её обняли сильные мужские руки, вырвав её из лап смерти в одно мгновение.

Раздался мужской голос, подобный небесной музыке:

«Брат... я твой однокурсник, с тобой всё в порядке?»

Сердце Мэн Цинцянь, которое только что билось, как сумасшедшее, из-за угрозы для жизни, всё ещё не успокоилось.

Мэн Цинцянь подняла взгляд, и её глаза мгновенно увидели красивое поразительное лицо Хэ Юньсяо, а также его заботливый вид, которые прочно отпечатались в её сознании.

По какой-то причине её колотящееся сердце всё ещё не собиралось успокаиваться.

В этот момент подсознание победило разум и на короткое время возобладало над сознанием Мэн Цинцянь.

Такое ощущение красоты, порядочности и надёжности она испытывала только к двум мужчинам в своей жизни. Поэтому она неосознанно подумала, что мужчина, спасший её, – это тот же покойный император, который смог нести бремя государства Ци за неё, но умер.

Губы Мэн Цинцянь непроизвольно прошептали: «Отец...»

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3662507>